

Японская культура довольно часто причисляется к «закрытым» культурам. Не сразу, не с первого знакомства открываются европейцу своеобразие японской эстетики, непривычное очарование японских обычаев и красота памятников японского искусства.

С одним из проявлений «загадочной японской души» – поэзией хокку – знакомит нас в своем материале лектор-методист Светлана Викторовна САМЫКИНА, г. Самара.

Японские трехстишия ХОККУ

Едва-едва я добрел,
Измученный, до ночлега...
И вдруг – глициний цветы!

Басё

Всего три строчки. Несколько слов. А воображение читателя уже нарисовало картину: усталый путник, который много дней был в пути. Он голоден, измучен, и вот, наконец, ночлег! Но наш герой не спешит войти, потому что вдруг, в одно мгновение, он забыл обо всех невзгодах на свете: он любит цветы глициний.

Хокку, или хайку. Как вам нравится. Родина – Япония. Дата рождения – Средние века. Открыв один раз сборник хокку, вы навсегда останетесь пленником японской поэзии. В чем же тайна этого необычного жанра?

Из сердцевины пиона
Медленно выползает пчела...
О, с какой неохотой!

Басё

Вот так чутко японец относится к природе, трепетно наслаждается ее красотой, впитывает ее.

Может быть, причину такого отношения надо искать в древней религии японского народа – синтоизме? Синто проповедует: будь благодарен природе. Она бывает безжалостной и суровой, но чаще – щедрой и ласковой. Именно синтоистская вера воспитала в японцах чуткость к природе, умение наслаждаться ее бесконечной переменчивостью. На смену синто пришел буддизм, подобно тому как на Руси христианство вытеснило язычество. Синто и буддизм – разительный контраст. С одной стороны – священное отношение к природе,

почитание предков, с другой – сложная восточная философия. Парадоксально, но эти две религии мирно уживаются в Стране восходящего солнца. Современный японец будет любоваться цветущей сакурой, вишней, осенними кленами, польхующими огнем.

От людских голосов
Пугливо вздрагивают по вечерам
Красавицы вишни.

Исса

В Японии очень любят цветы, причем предпочитают простые, полевые с их робкой и неброской красотой. Около японских домиков часто сажают крошечный огорожок или клумбу с цветами. Знаток этой страны, В.Овчинников, пишет, что надо увидеть Японские острова, чтобы понять, почему их жители считают природу мерилом красоты.

Япония – страна зеленых гор и морских заливов, мозаичных рисовых полей, сумрачных вулканических озер, живописных сосен на скалах. Здесь можно увидеть необычное: бамбук, склоненный под тяжестью снега, – вот символ того, что в Японии соседствуют север и юг.

Ритм своей жизни японцы подчиняют событиям в природе. Семейные торжества приурочиваются к цветению сакуры, к осеннему полнолунию. Весна на островах не совсем похожа на нашу, европейскую, с таянием снегов, ледоходами, разливами. Она начинается с буйной вспышки цветения. Розовые соцветия сакуры восхищают японцев не только своим множеством, но и недолговечностью. Лепестки настолько непрочны держатся в соцветиях, что при малейшем дуновении ветерка на землю струится розовый водопад. В такие дни

все устремляются за город, в парки. Вслушайтесь, как лирический герой казнит себя за то, что сломал ветку цветущего дерева:

Камнем бросьте в меня.
Ветку цветущей сливы
Я сейчас обломил.

Кикаку

Первый снег – тоже праздник. В Японии он выпадает не часто. Но когда он идет, в домах становится очень холодно, так как дома японцев – легкие беседки. И все же первый снег – праздник. Открываются окна и, сидя у маленьких жаровен, японец пьет саке, любит снежными хлопьями, которые ложатся на лапы сосен, на кусты в саду.

Первый снег.
Я бы насыпал его на поднос,
Все бы глядел да глядел.

Кикаку

Запыхали осенней листвой клены – в Японии праздник любования багряной листвой кленов.

О, кленовые листья.
Крылья вы обжигаете
Пролетающим птицам.

Сико

Все хокку – обращение. К кому? К листьям. Почему именно к кленовым листьям обращается поэт? Он любит их яркие краски: желтые, красные – обжигающие даже крылья птиц. Представим на миг, что поэтическое воззвание было бы обращено к листьям дуба. Тогда родился бы совершенно иной образ – образ стойкости, выносливости, ведь листья дубов до зимних морозов крепко держатся на веточках.

В классическом трехстишии должно быть отражено какое-то время года. Вот Исса заговорил об осени:

Крестьянин в поле.
И дорогу мне указал
Сорванной редькой.

О скоротечности печального зимнего дня Исса скажет:

Клюв свой раскрыв,
Запеть не успел крапивник.
Кончился день.

А здесь вы, без сомнения, вспомните знойное лето:

Дружно слетелись
К спящему комары.
Время обеда.

Исса

Задумайтесь, кого ждет обед. Конечно, комаров. Автор ироничен.

Понаблюдаем, каково строение хокку. Каковы законы этого жанра? Его формула проста: $5 + 7 + 5$. Что обозначают эти цифры? Мы можем предложить детям исследовать эту проблему, и они непременно обнаружат, что указанные выше цифры обозначают количество слогов в каждой строке. Если внимательно посмотреть сборник хокку, то мы заметим, что не все трехстишия имеют такое четкое построение ($5 + 7 + 5$). Почему? Дети сами ответят на этот вопрос.

Дело в том, что мы читали японское хайку в переводе. Переводчик должен донести авторскую мысль и в тоже время сохранить строгую форму. Не всегда это удается, и в этом случае он жертвует формой.

Средства художественной выразительности этот жанр выбирает крайне скупое: мало эпитетов, метафор. Нет рифмы, не соблюдается строгий ритм. Как же автору удастся создать образ в немногих словах, скудными средствами. Оказывается, поэт творит чудо: он будит фантазию самого читателя. Искусство хокку – это умение сказать многое в нескольких строчках. В каком-то смысле каждое трехстишие заканчивается многоточием. Прочитав стихотворение, представляешь себе картину, образ, ПЕРЕживаешь его, ПЕРЕосмысливаешь, додумываешь, творишь. Вот почему мы впервые работаем во втором классе с понятием «художественный образ» на материале японских трехстиший.

Ива склонилась и спит.

И кажется мне, соловей на ветке –
Это ее душа.

Басё

Обсуждаем стихотворение.

Вспомните, какой мы обычно видим иву?

Это дерево с серебристо-зелеными листочками, склоненное у воды, у дороги. Все веточки ивы печально опущены вниз. Недаром в поэзии ива – символ печали, грусти, тоски. Вспомните стихотворение Л. Друскина «Там ива...»¹ или Басё:

Все волнения, всю печаль
Своего смятенного сердца
Гибкой иве отдай.

Печаль, тоска – это не твой путь, говорит нам поэт, отдай этот груз иве, ведь она вся – олицетворение грусти.

Что вы можете сказать о соловье?

Эта птичка невзрачная, серенькая, но как поет!

Почему же соловей – это душа печальной ивы?

По-видимому, мы узнали о мыслях, о мечтах, о надеждах деревца из песни соловья. Он и поведал нам о ее душе, загадочной и красивой.

На ваш взгляд, соловей поет или молчит?

На этот вопрос (как это часто бывает на уроке литературы) может быть несколько правильных ответов, ведь у каждого родился свой образ. Одни скажут, что соловей, конечно, поет, а иначе как бы мы узнали о душе ивы? Другие посчитают, что соловей молчит, ведь стоит ночь, и все в мире спит. Каждый читатель увидит свою картину, создаст свой образ.

Японское искусство красноречиво на языке недомолвок. Недосказанность, или югэн, это один из его принципов. Красота – в глубине вещей. Сумей ее заметить, а для этого нужен тонкий вкус. Японцы не любят симметрии. Если ваза на столе будет стоять посередине, ее автоматически сдвинут на край стола. Почему? Симметрия как законченность, как завершенность, как повторение неинтересна. Так, например, посуда на японском столе (сервиз) будет обязательно с разным рисунком, разного цвета.

Часто в финале хокку появляется многоточие. Это не случайность, а традиция, принцип японского искусства. Для жителя Страны восходящего солнца важна и близка мысль: мир вечно изменяется, поэтому и в искусстве не может быть завершенности, не может быть вершины – точки равновесия и покоя. У японцев есть даже крылатая фраза: «Пустые места на свитке исполнены большего смысла, чем начертала на нем кисть».

Наивысшее проявление понятия «югэн» – философский сад. Это поэма из камня и песка. Американские туристы видят в нем «теннисный корт» – прямоугольник, засыпанный белым гравием, где в беспорядке разбросаны камни. О чем думает японец, всматриваясь в эти камни? В. Овчинников пишет, что словами философский смысл сада камней не передается, для японца это выражение мира в его бесконечной изменчивости.

Но вернемся к литературе. На непревзойденную высоту поднял жанр великий японский поэт **Мацуо Басё**. Его стихи знает наизусть каждый японец.

Басё родился в семье небогатого самурая в провинции Ига, которую называют колыбелью старой японской культуры. Это необыкновенно красивые места. Родные поэта были образованными людьми, и сам Басё уже в детстве начал писать стихи. Необычен его жизненный путь. Он принял постриг, но настоящим монахом не стал. Басё поселился в маленьком домике у города Эдо. Эта хижина воспета в его стихах.

В ХИЖИНЕ,

КРЫТОЙ ТРОСТНИКОМ

Как стонет от ветра банан,

Как падают капли в кадку,

Я слышу всю ночь напролет.

В 1682 году случилось несчастье – сгорела хижина Басё. И он начал многолетнее странствие по Японии. Росла его слава, появилось множество учеников по всей Японии. Басё был мудрым учителем, он не просто передавал секреты своего мастерства, он поощрял тех, кто искал свой путь. Истинный стиль хокку родился в спорах. Это были споры людей, воистину преданных своему делу. Бонте, Керай, Рансэцу, Сико – ученики знаменитого мастера. Каждый из них

¹ Учебник В. Свиридовой «Литературное чтение 1 класс».